

Пламя. Оно заволокло все что могли увидеть глаза. Яркий день и теплое солнце уступили, словно устрасясь того, что грядет. Столб серебряного огня взвился к небесам, бушуя и ослепляя. Гул эфирной энергии оглушал. Все присутствующие, возможно самой своей душой, ощутили мощь павшего сына Императора. Он стоял на том же месте, не сделав ни единого шага. На его лице виднелась борьба. Глаза не несли ни единого проблеска осознания, и даже так, его воля не желала сдаваться. С силой сжимая зубы, Фулгрим противился. Всеми силами. Но его дух, будучи подавленным нестерпимым грузом сожалений и боли, не выдержал.

Уста примарха зашевелились. Неестественным, скованным движением, они изрекли из себя слова. Те, что в былые времена вызвали восхищение и почитание у всех людей. Два слова, в которых был сокрыт великий свет и всепоглощающая тьма.

-Легион... Феникса...

Тихий голос, в котором сложно было узнать ясный и мелодичный голос Фулгрима, прозвучал. Он заглушил все звуки, столь велико было его влияние. Пламенная колонна начала разрастаться от верхнего предела, заменяя собой небесный свод. Каждый, кто мог видеть - видел. Каждый, кто мог чувствовать - чувствовал. Где бы они ни были, как бы далеко не забрались, все ощутили сошествие Ангелов.

Ангелов Смерти.

Огненные кометы пали оземь, вырываясь из шторма силы их примарха. Каждая из них несла в себе могучую душу. В считанные мгновения, они преодолели расстояние и с грохотом рухнули. Группа мастеров и слуга, увидели гигантов, подобных Вергилию и Тациту. Они стояли на коленях, тратя секунды на то, чтобы прийти в себя. Но стоило только им сделать это и вздеть головы...

...Как они взревели.

Огненный дождь не прекращался ни на секунду, весь берег озера усеяли легионеры. Лес вокруг начало охватывать пламя от приземлившихся там серебряных снарядов. Море пурпура покрыло все видимое пространство. Артурия могла бы сказать, что сыны Фулгрима уже насчитывали собой более десяти тысяч астартес. И их число только росло.

Золотые орлы украшали их нагрудники. Геральдика легиона, так знакомая Рин, бросалась в глаза. Она ощутила страх. Если один Вергилий мог на равных сражаться с героическими духами, то насколько же велика угроза от тысяч подобных? Но эти мысли, которые только начали формироваться в сознании каждого, прервались от новоявленного зрелища.

Вместо того чтобы атаковать, Дети Императора начали бойню. Одни, с невообразимыми криками ненависти, бросились на других, тех что не встали с колен. Последние, содрогаясь всем телом и извергая мучительные вопли агонии, остались неподвижны. Даже когда братья рвали их на части, рубили мечами и жгли. Использовали любые орудия что оказывались в руках. Страдания и боль наводнили все на многие сотни метров. Поле и лес превратились в

арену, на которой преданные несли возмездие предавшим. И последние, не смея сопротивляться, оборачивались вихрями пламени и рассеивались в воздухе, после уничтожения.

Схватка воинов, что могли покорять целые миры, сотрясала землю и небо. Скрежет металла и рев орудий создали невообразимую какофонию, что проникала в сознание каждого. Юноша, даже не смотря на то, что видел память алебарды Феникса, не сумел сохранить спокойствие. Величайшие воины человечества демонстрирующие всю свою ярость и необоримую мощь... Это не зрелище для неподготовленного ума. Юная же волшебница, смогла остаться в несколько более холодном рассудке, потому заметила происходящее в оке пламенной бури.

На берегу испаряющегося озера, Фулгрим стоял неподвижно. Целые лавины плотного белого пара огибали его, не касаясь ни примарха, ни той, кого он вынужден защищать, по воле злого рока. Фениксиец сохранял мертвенную маску и никто не мог увидеть на его лице даже единого проблеска жизни. Никто кроме Рин. Она видела его историю. Видела картины, в своей кошмарности, превосходящие все что делало ее человечество прежде. Войны неописуемых масштабов и уничтожение целых миров. И все это, глазами третьего сына Императора. Она достаточно хорошо знала его, что бы различить скрытое и разоблачить незримое. Фулгрим, Приносящий Воду, испытывал неописуемую боль от происходящего. Этому не мешало даже безмолвие его сознания, ведь если бы не этот факт, примарх никогда не допустил бы подобного. Рин верила в это. Верила и знала, что ее примарх не настолько слаб, чтоб поддаться сквере вновь.

Артурия смотрела и испытывала противоречивые чувства. Фулгрим, друг которого она обрела в этой войне, пал вновь. Может не разумом, но телом. Вынужденный стать рабом темной сущности, овладевшей невинной девушкой. Вопреки тому как повела себя Сакура, Королева не испытывала к ней ненависти, лишь сострадание. Дева неотрывно смотрела на колосса, покрытого кровавыми токами. Ее нечеловечески острое зрение уловило деталь в образе примарха, деталь которую заметила только она. Из единственного пурпурного глаза Фениксийца вытекали слезы, что иссыхали в миг, под давлением бушующего вихря пламени.

На поле кровавой битвы не стихали вопли. Чуждые в своей неистовости, крики благородных Детей Императора оглашали пространство. Их эхо слышалось даже в городе, где простые люди метались в ужасе от монументального столба пламени и огненных комет, орошающих землю подле него. На этом поле пропитанном ненавистью, начали находиться те, кто сумел разглядеть фигуру своего примарха. Эти легионеры пришли в еще большую ярость, стоило только осознать кто стоит перед их глазами. Казалось это не возможно, но так оно и было. Сыновья направили свои клинки на отца.

-Что происходит, Фулгрим?! - Пронзительный крик Сакуры, чье лицо исказилось в гневном удивлении, дошел до ушей примарха. - Что творят твои легионеры?! - Но он не отвечал, только безмолвно смотрел на приближение своих сынов, которых подвел.

Воины закованные в керамит, словно дикие звери набросились на своего примарха, в надежде растерзать и отомстить. Это единственные желания, которые могли зародиться в их раскаленном ненавистью сознании.

-Что ты стоишь столбом?! Убей их! - Алое свечение, знаменующее высвобождение нечестивой силы, заставило тело примарха прийти в движение.

Одним широким взмахом руки, он откинул своих легионеров, подобно игрушкам. Их тяжелые тела отлетели и взрыли землю, начавшую устилаться пеплом. Очаги возгорания, появляющиеся в результате падения огненных комет, уже размножились и превратили тихий берег озера в пылающее поле боя. Столь кошмарное и столь привычное для воинов человечества. Новые атаки своих сынов прерывались так же, как и первая. Дух Разящего Огня ревел от гнева. Языки его пламени тянулись к поработительнице его хозяина, но последний не мог противиться ее воле. Вернее, не в полной мере.

Вопреки приказу, за несколько минут боя, ни один из Детей Императора не был сражен отцом. Его тело беспрестанно пыталось совершить убийственный выпад, но каждый раз прерывалось, отказываясь выполнять команду. Это не остановило охваченных ненавистью астартес и те продолжали атаковать. Их количество все росло, все больше из них забывали о предавших братьях, замечая своего прародителя. Выстрелы из болтеров, залпы ракет и даже плазменные потоки. Все шло в ход и наносило раны, что затягивались в считанные секунды. Новый источник энергии даровал регенеративной способности примарха еще большую величину.

-Мой примарх! - Вергилий дрожал от гнева и растерянности. Его Лорд, его Отец, стал марионеткой врага. Гвардеец не знал как ему поступить, ведь обратить оружие против Фениксийца это... немыслимо. Это противоречило всем клятвам и его долгу, как члена гвардии Феникса. Но его мысли прервала атака одного из братьев.

То был воин, в густо украшенной броне. С неодолимой силой и мастерством, он рассекал падших Детей Императора и прорубил себе тропу, выводящую его к Анусорану. Длинный черный клинок, созданный из чуждого материала, едва не пронзил сердца Главы Гвардии Феникса, но тот виртуозно парировал удар. Всего миг понадобился на то, чтобы узнать кто это был. Лорд-Командор Абдемон. Один из Двух Сотен. Древний и прославленный легионер Третьего. Прекрасный мечник и мудрый стратег. Он и Вергилий, когда то приветствовали своего примарха на Кемосе и именно они стали столпами на которых легион возродился, вместе с каждым пережившим темнейшие времена. Старые друзья и верные братья. Вот кем они были. Но теперь... Лорд-Командор, что погиб на полях Истваана, желал уничтожить Вергилия. Он учуял верность ненавистному Фулгриму в душе Анусорана. То, что они в былые времена именовались Герольдами Императора и пережили все войны и испытания вместе, потеряло всякое значение.

-Абдемон... Брат, очнись! Я не желаю сражаться с тобой! - Отражая молниеносные выпады и взмахи своей алебардой, отчаянно кричал Вергилий.

Но слова не были услышаны. Лорд-Командор ревел от гнева. Даже не видя его лица за шлемом, можно было понять что оно искажено ненавистью. Она поглотила его, как и всех остальных.

Тацит, в свойственной ему манере, оставался безмолвным. Сложно было понять по нему, о чем его думы, но очевидно, были они не радостными. Он видел как его братья убивают друг друга. Даже зная о произошедшем на Истваане, он не мог поверить своим глазам. - "Как все могло...

так обернуться?" Происходящее болезненными иглами впились в разум. Молчаливый и нелюдимый, предпочитающий общество машин, техnodесантник также был одним из Двух Сотен. Он видел всю историю легиона, до момента гибели на планете Тарсус и любил его всей душой. Пусть, в силу характера, не проявляя этого, он был готов на все ради своих братьев и примарха. Потому лишние мысли стоило откинуть.

Шагнув к двум братьям, чьи орудия высекали искры из друг друга, он перехватил черный клинок, коим обладал Абдемон и зажал его в бронированной кисти. Меч расы Катар, полученный в странной войне с ними, долгие годы сопровождал Лорда-Командора и делом доказал свою мощь. Толстые керамитовые пластины разошлись от кромки лезвия и оно, пошло дальше. Только встретившись с адамантиевым каркасом, орудие остановилось увязнув в металле. Обезумевший брат начал яростно вырывать клинок из плена, но все было тщетно. Тацит крепко держал его и уже подался вперед, дабы попытаться удержать объятую ненавистью брата.

Удержать древнего астартес. Астартес, прошедшего весь Великий Крестовый Поход и умершего лишь из за вероломного удара в спину. Его неудержимая сила и мастерство ставило его в один ряд с величайшими воинами среди двадцати легионов. Сдержат его гнев не убивая, оказалось невыполнимой задачей. Даже покрытый кровавой пеленой, его разум нашел маленькую слабость в захвате. Ударив свободной рукой в сочленение на бронированном предплечье и вызвав кратковременный сбой системы силовых мышц, он освободился. Неизвестно, насколько опытным и знающим нужно быть, чтобы суметь воспользоваться этим едва заметным изъяном себе на благо, но Абдемон был именно таким. Даже перед тактической броней дредноута, ему было что показать. И стоило только сделать это, как черный клинок начал чертить дорогу к двум братьям, сохранившим верность.

Тут, из лесной чащи, показался бегущий силуэт. Пурпурный воин, громыхал доспехом и неся в сторону берега озера. Примечательно было то, что он не выглядел охваченным яростью. Он молчал. Склонив голову, неизвестный заметил битву древних легионеров. И более не медля ни секунды, метнулся в их сторону. Преодолев расстояние, воитель выхватил свой клинок и остановил удар Абдемона. Обернувшись спиной к Вергилию и Тациту, он скрыл Лорда-Командора от глаз гвардейцев. А следом, ясный и твердый голос раздался над полем боя.

-Почтенный Абдемон, прошу вас, успокойтесь! Отриньте гнев! Здесь нет тех, на кого нужно направлять клинок! - И, как ни странно, это подействовало. Старый воин замер, словно удивившись. Встряхнув головой, легионер посмотрел на нового брата, в котором ощущалось... нечто.

Это чувство. Эта память, связанная со стоящим перед ним, наконец прочистила сознание Абдемона. Кровавая пелена спала, явив воспоминания о том, кто пытался остановить его. Астартес обладающий смирением и сдержанностью, выделяющей его на фоне многих. Талантливый офицер, чье тактическое мастерство, не раз и не два помогло выиграть лишние дни... на том проклятом мире. Взявший на себя командование обороной и заставивший предателей умыться кровью. Это был...

-... Саул? Что... что происходит? - Вмиг стихший голос Лорда-Командора, все же был слышен всем. - Мы разве... не погибли?

-Да, так и было. Но сейчас, мы вернулись к жизни... по воле Фулгрима.

-Фулгрима?! Он здесь?! - Вновь наполнившийся ненавистью легионер, начал осматриваться вокруг. Ему не потребовалось много времени на то, чтобы найти своего примарха. - Вот ты где, ублюдок... - Он увидел монументальную фигуру полубога, что разбрасывала вокруг себя своих сынов, словно они были детьми. Порыв броситься на своего проклятого отца был прерван бронированный рукавицей, оказавшейся на плече.

-Почтенный Абдемон... не спешите, ситуация гораздо сложнее чем прежде.

-О чем ты? - Лишь уважение к Тарвицу заставило Лорда-Командора обуздать гнев. Капитан десятой роты уже хотел ответить, но был прерван.

-Брат... наш отец совершил все это не по своей воле. Он осознает свой грех лучше чем любой из нас.

-Вергилий... ты... я хотел убить тебя и Тацита? Я... не понимаю.

-Я верен примарху как и прежде. Вероятно, ты ощутил это.

-Ты... верен? После всего что он сделал?! Он предал нас! Предал всех!

-Хватит! -Новый голос, голос девушки, прервал спор между астартес. Маленькая фигурка, особенно на фоне гигантов шагнула к ним и продолжила. - Не говорите так о Фулгриме, он не заслужил этого! - Горящие изумрудные глаза вперились прямо в Абдемона, заставив его опешить. Он удивился тому, что простая смертная имела храбрость кричать на космодесантников.

-Не... заслужил? Не заслужил?! - Ярость, клокочущая в жилах астартес еще не ушла, и стоило только услышать такие слова от той, кто не приходился ему братом по оружию, как Абдемон занес громадный клинок над ней.

Вопреки ожидаю Лорда-Командора, маленькая и хрупкая девушка не разделилась на две части. Она блокировала удар, пусть и не с легкостью. Невидимый меч в ее руках вызвал недоумение, как и ее внешний вид. Простые доспехи, еще и навешанные поверх синего платья, казались совершенно несуразными. И все же, старый легионер не мог не признать уверенности во взгляде златовласой. Ее изумрудные глаза горели волей, что вырывалась из них, подобно чистому свету.

-... Да кто ты какая?

-Мое имя Артурия Пендрагон. Я друг Фулгрима и не позволю его оскорблять! - Имя, что показалось знакомым, заставило легионера перевести взгляд на своих братьев. Без слов, он

задал вопрос. Что то вроде - "Вы знаете эту девчонку?"

-Это Король Артур, Абдемон. Наш примарх... подружился с ней.

-Коро... Что за вздор?

В этот момент, вперед вышли оставшиеся люди, стоявшие в стороне. Рыжеволосый юноша и черноволосая девушка. Широ и Рин. Рядом с Абдемоном они были подобны детям, что не так далеко от истины, но страха в их глаз он не увидел. Только решимость, подобную той, кто носил имя Артура Пендрагон.

-Знаешь, мне глубоко наплевать, что ты там думаешь о Фулгриме. Сейчас, ему нужна помощь и только мы можем ее оказать. Хватит разводить тут полемику, кто кого предал. Да черт тебя побери, присмотришься к своему примарху, ничего не кажется странным?

Абдемон уже хотел зарубить наглую девчонку, но ему помешало то, что он рефлекторно мазнул взглядом по Фениксийцу. И увиденное заставило его остановиться. Безжизненное лицо примарха и его дерганые движения, которые не несли смерть его сынам, показались... странными. Разве он не отправил их на убой без всякого сожаления? Так почему сдерживает свои силы? Мощи примарха достанет чтобы низвергнуть сотни космодесантников в ближнем бою. В конце концов, мощь сыновей Императора была столь велика, что среди людей ходила молва гласящая о том, что только примарх может убить другого примарха.

-Об этом я и говорил, Почтенный Абдемон. Все не так просто как кажется...

От вновь сказанных слов Саула, Лорд-Командор обернулся к нему. Не зная что думать, не понимая происходящее, все что ему оставалось... это поверить боевому брату. Тому, кто заслужил уважение всех обреченных на смерть под пеплом мертвого мира.

-Хорошо, Саул. Я послушаю тебя. А ты, Вергилий... - Неизвестно, что хотел сказать один из Двух Сотен, так как другой такой же, протянул руку к нему.

-Я понимаю, Абдемон. Тебе сложно сохранять спокойствие, но будь уверен... Наш примарх вновь жив, тот с которым мы прошли сквозь тысячи звезд и сотни битв. Феникс возродился.

-Феникс... возродился?

Повторив слова, сказанные Вергилием, старый воин ощутил странное чувство. словно... несбыточные надежды, которые он хранил в глубине души воплотились в жизнь. Еще там, на Истваане, он желал что бы Фулгрим явился к ним и повел их в бой против предателей. Чтобы отец оказался верен и объяснил происходящее. Чтобы он вновь был им светочем, идущим против тьмы, охватившей Воителя и всех кто последовал за ним. Очнувшись от захлестнувшего его чувства, Абдемон пристально посмотрел на руку Вергилия и, более не медля, ухватился за

нее. Братское приветствие окончательно уверило Лорда-Командора в реальности происходящего.

В стороне, Фениксиец продолжал сражаться со своими сыновьями. Их удары сыпались на его колоссальное тело неостановимой волной. Все больше и больше легионеров стягивались к своему отцу, в надежде уничтожить мерзкого предателя. И последний ощущал это. Его воля, с которой он противостоял воле порабощительницы, все слабела.

-Я приказала убить их, Фулгрим! Подчиняйся! - Вспыхнув алым светом, Сакура применила все свои силы, дабы окончательно взять тело примарха под контроль.

И у нее получилось.

Власть тени наконец возобладала над сломленным духом Феникса и тот, занес клинок над головами Детей Императора. Резким взмахом, Фулгрим рассек несколько легионеров, положив начало новой бойне. С каждой секундой, во сполохах пламени, все больше сыновей исчезало. Они возвращались в сонм душ, в глубины сущности их примарха, где продолжили изливать ярость на своих братьев. И это увидели стоящие в стороне.

-Вот черт... кажется Сакура окончательно подчинила Фулгрима. - Разум Рин судорожно перебирал варианты действий. С мощью ее слуги могла посоперничать разве что Артурия, но и ей не продержаться долго.

-Нам нужно отступить. Сейчас, у нас есть возможность для этого. - Голос Саула Тарвица заставил присутствующих обернуться на него. Лица одних наполнились сомнениями, у других же, гневом.

-Бежать?! Наш примарх нуждается в помощи, а ты хочешь бросить его и братьев?! - Разгневанный Вергилий сверкнул алыми визорами шлема, для того чтобы встретить твердую уверенность капитана десятой роты. На его лице можно было увидеть это.

-Детям Императора ничего не угрожает, почтенный Вергилий. Разве вы не видите, что с ними происходит? - В подтверждение словам Тарвица, от вихрей серебряного огня, бывших секунду назад легионерами, потянулись едва заметные линии. Они впитались в тело примарха, исчезая в нем.

-Послушай Саула, Вергилий. Может ты и знаешь его как простого капитана, но его способности оказались гораздо выше, чем всем нам казалось. - Абдемон видел, что его брат не может так просто отступить.

-Нам действительно лучше уйти, стоит продумать план действий и выждать. - Эти слова принадлежали Рин, ведь она ясно понимала силу Фулгрима и влияние темной сущности.

-... Хорошо... - Анусоран крепче сжал алебарду Феникса, силясь унять раздражение от неспособности сделать хоть что то.

Группа развернулась и устремилась в лесную чащу, в тот ее отрезок, который еще не поглотило пламя. Из за ситуации, те кто знал, не обратил внимание на исчезновение молчаливой девушки, сопровождавшей их. Цурукава Хинако пропала в неизвестный момент, растворившись словно призрак.

Битва отца с сынами продолжалась. Фулгрим, ставший совершенно безжизненным, разил Детей Императора десятками. Ни один из них не мог противиться его силе, но ни один не собирался отступать. Черноволосая дева, обманчиво неторопливым шагом направлялась к нему. На ее лице нельзя было заметить особых эмоций, будто ее не касался пылающий ад, который считанные минуты назад, был живописным берегом озера. Только светящиеся сиреню глаза, давали понять.

Она в гневе.

Группа бежала, пока только желая оказаться подальше от опасной зоны. Ситуация стала еще более затруднительной. Рин уже даже не думала о Граале, все ее мысли занимала необходимость спасти примарха из лап сущности осквернившей Чашу Христову и ее сестру.

Тут, на небе показалась линия серебрянного огня, пылающей кометой упавшая на небольшом расстоянии. Каждый удивился этому, ведь действие Небесного Фантазма Фулгрима уже закончилось. Тысячи Детей Императора явились в мир живых и начали бойню. С момента их сошествия, те legionеры которые извергали мучительные вопли агонии, пали от рук разгневанных братьев. А оставшись без врага, последние направились к своему примарху, только для того что бы исчезнуть вслед за предателями. А это огненное копьё, словно задержалось по неизвестной причине.

Все остановились, чтобы прислушаться и попытаться разглядеть место падения за деревьями. Лес был не настолько густым, потому кое что разглядеть удалось. Проблески пламени, охватившего разбитое дерево и пурпур. Последнее было не удивительно, ведь было очевидно кого нес пламенный снаряд. Но тут же, каждый ощутил голос. Он раздавался прямо в головах, заполняя мысли. Чувство которое он вызывал, захлестнули астартес и людей. Эта мучительная смесь гнева, отчаяния и боли сжали сердца адамантиевыми тисками. Голос произносил всего два слова. И были они...

Древний ждет...

<http://tl.rulate.ru/book/68874/2061693>